

Елена Геннадиевна Русскова

профессор, доктор экономических наук,
почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации,
декан факультета мировой экономики
и финансов ВолГУ

«ЭТО МОЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ ТОЛЬКО В КОМАНДЕ!»

(ИНТЕРВЬЮ С Е.Г. Руссковой и С.Е. Резниченко)

– Елена Геннадиевна, уже 30 лет университету, 20 лет ведется подготовка специалистов по экономике, почти 17 лет Вы декан факультета, Вам есть что вспомнить и о чем рассказать. Помните свою первую встречу с Волгоградским университетом? Где и когда это произошло?

Русскова Елена Геннадиевна: В первый раз я увидела Волгоградский государственный университет весной 1987 года. Олег Васильевич Иншаков пригласил меня приехать из Ростова-на-Дону, чтобы посмотреть новый вуз с перспективой для работы в нем после окончания аспирантуры в Ростовском госуниверситете. Я приехала в дни празднования 9 мая. Запомнился солнечный день, море тюльпанов... Когда мы подъехали к университету, я увидела на горе еще недостроенный корпус «В», корпус «А» тоже был в процессе доделки. Но красивое место, где расположен университет, и потрясающий вид на Волгу мне очень понравились. (До сих пор при каждой возможности, бывая в кабинетах или на балконе корпуса «А», люблюсь великолепным

пейзажем и с гордостью показываю его всем гостям нашего университета). А в декабре 1987 года я приехала в Волгоград уже на постоянное место работы.

И вот состоялась первая настоящая встреча с университетом. Я, молодой преподаватель, приехала с книгами, журналами, имуществом, размещаюсь в общежитии. Первый день иду на работу в предвкушении встречи с ректором Максимом Матвеевичем Загорулько, но поднимаюсь в горку с трудом – железный ветер бьет в лицо. И в тот же раз я поняла, почему немцы не устояли под Сталинградом – ветер действительно железный, при этом дует всегда в лицо. Сначала я наивно думала, что на обратном пути будет легче, но не тут-то было... Таким колючим ветром, сильным морозом встретил меня Волгоград, будто проверял – выдержишь или не выдержишь? Но легко никогда не бывает, и, преодолевая все трудности, мы только закаляемся. Так что первая встреча с университетом началась в прямом смысле в холодной атмосфере. Но радушный прием Максима Матвеевича (его кабинет находился там, где теперь кабинет-музей ака-

демика Борковского в корпусе «Б»), его внимание и забота о молодом преподавателе создали теплую и уютную обстановку на долгие годы. И мне всегда было комфортно работать в дружном и творческом коллективе преподавателей и сотрудников.

Устроившись на работу ассистентом кафедры политической экономии, я сразу попала в коллектив молодых преподавателей, возглавляемый О.В. Иншаковым. Перед нами были поставлены стратегические задачи – создание экономического факультета и развитие экономических специальностей. И я рада, что участвовала в этом процессе, и надеюсь, смогла принести пользу университету. Да и что скрывать, для меня, молодого специалиста, у которого всегда была перспектива для роста, эта деятельность была очень важной с точки зрения приобретения разнообразного опыта – творческого, коммуникативного, организационного, преподавательского и, в конце концов, просто житейского. (Первое поручение, правда, оказалось не совсем ожидаемым: уже на второй день я с моими новыми коллегами отправилась убирать мусор и мыть полы в корпусе «А»).

В 1987 году начал работать историко-правовой факультет, первый раз набрали студентов на дневное и вечернее отделение по специальности «Юриспруденция», и мне дали семинарскую нагрузку на вечернем отделении. Я помню, что приходили взрослые мужчины в военной и милицмейской форме, некоторые из них были гораздо старше меня, и я всегда смущалась, когда они заходили в аудиторию и здоровались со мной как со старшим по званию, – мне кажется раньше более уважительно студенты относились к преподавателям и к нашему труду.

Потом началась процесс подготовки к приему на экономические специальности, и 1 сентября 1988 года был осуществлен прием уже на экономико-правовой факультет двух групп студентов: одна группа по специальности «Экономика и управление народным хозяйством», вторая – «Экономика и социология труда». Это был первый набор и первый выпуск экономистов, поэтому нам так дороги первые наши студенты – 47 девушек и 3 парня. Они уже отметили 15 лет выпуска. Многие из них достигли высот в карьере, стали родителями уже нескольких детей и ду-

мают о продолжении династий в ВолГУ. И надо сказать, что почти весь выпуск экономистов 1993 года попал в банковскую систему, которая в тот период как раз начала перестраиваться и нуждалась в квалифицированных кадрах, они занимают ведущие должности и работают очень добросовестно, добиваясь высоких результатов. Они были очень хорошими студентами и стали отличными специалистами и порядочными людьми. Но я думаю, что им было сложнее всех, потому что когда они поступили в университет, то учили историю КПСС, политэкономии капитализма и социализма, а когда заканчивали – то с них уже спрашивали теорию рыночной экономики и т. д. То есть они стали первопроходцами, и мы вместе с ними, потому что экономические дисциплины изменялись по ходу учебного процесса: раньше была политэкономия, потом – экономическая теория, микро- и макроэкономика. Нужно было перестраивать или создавать новые курсы, и мы вынуждены были совершенствоваться, чтобы соответствовать заданной «планке» – преподаватель ВолГУ.

– *А Олега Васильевича Иншакова Вы знали еще по Ростову?*

Р.Е.Г.: Да, с Олегом Васильевичем мы познакомились еще в годы моей учебы в Ростовском университете, он был моим преподавателем, вел в нашей группе спецкурс по империализму (вот что было раньше!) и был старшим научным сотрудником в лаборатории агропромышленного синтеза. В начале 1980-х годов кафедра политэкономии Ростовского госуниверситета активно работала в области исследований АПК, студенты и аспиранты вели разработки по различным аспектам агропромышленной интеграции. Поэтому я писала курсовую работу по данной проблеме, приходила в лабораторию на консультации, и мы познакомились, когда я еще училась на первом курсе.

– *Когда Олег Васильевич пришел работать в ВолГУ?*

Р.Е.Г.: Олег Васильевич приехал в Волгоградский госуниверситет в 1986 году и воз-

главил кафедру политэкономии, которая впоследствии много раз трансформировалась и сейчас существует как кафедра экономической теории и экономической политики. На этой кафедре по-прежнему работают многие преподаватели, которые начинали еще на кафедре политэкономии, – Н.Н. Лебедева, Д.А. Овчаров, Г.В. Тимофеева, а также до последнего времени работал и сам Олег Васильевич, и Максим Матвеевич.

Когда Олег Васильевич стал заведующим кафедрой, то он должен был укомплектовать ее кадрами и пригласил из Ростова несколько человек. Татьяна Алексеевна Плаксунова приехала в 1986 году и в настоящее время работает деканом экономико-математического факультета в Волжском гуманитарном институте, я работаю с 1987 года, на следующий год приехали Светлана Евгеньевна Мельникова и через год Игорь Алексеевич Резниченко, которые потом поженились, активно работали на кафедре, но впоследствии вернулись в Ростов. Вот такой у нас был вначале коллектив – наполовину из ростовчан.

– Ясно, что Ваш приход в ВолГУ – это реализация заранее продуманного плана, а не стечение обстоятельств.

Р.Е.Г.: Вы знаете, я бы сказала так: и стечение обстоятельств, и определенный план. В ту пору существовало целевое распределение, и нельзя было, закончив вуз или аспирантуру, самому устроиться на работу. Но я знала, еще поступая в университет на политэкономию, что хочу работать только преподавателем и только политэкономии. А в Ростове практически невозможно было найти работу по моей специальности и профессии. А здесь, в самом молодом университете Советского Союза, были все возможности заниматься тем, что мне нравится, да еще двигаться вверх по служебной лестнице. Когда нам 25 лет, то мы редко задумываемся о том, правильно ли сделали фактически еще в школе выбор профессии, мы просто работаем для достижения поставленных целей, но через 22 года я с уверенностью могу сказать, что я счастливый человек, который нашел и любимую профессию преподавателя, и специальность – экономическую теорию. Во всяком

случае, здесь все сошлось в одно время в одном месте. Кроме того, я нашла здесь коллектив единомышленников, здесь мне открыли трудовую книжку, и я по сей день на одном рабочем месте.

– У каждой истории должен быть свой «локомотив», есть такое выражение – «локомотив истории». Кто был «локомотивом» в истории становления экономического направления в Волгоградском университете, и как сформировался этот, я бы сказал, «скорый поезд»?

Р.Е.Г.: Тут я однозначно могу сказать, что «локомотивом» стал Олег Васильевич Иншаков, потому что если бы не его приход в университет, создание кафедры политэкономии, потом экономической теории, подбор молодого кадрового состава, способного осваивать новые дисциплины, то так быстро вряд ли мы смогли бы достичь хороших результатов. Шла очень активная работа по подбору кадров. Я помню, что в 1988 году пришла в университет Иветта Михайловна Шабунина, она создавала кафедру конкретной экономики. Приглашали новых преподавателей из других городов, их нужно было найти, пригласить, создать им условия для жизни и развития, кто-то из местных жителей вернулся после обучения в столичных вузах и пришел работать на кафедру. Так на экономических кафедрах собрались молодые, способные люди, которым преподавательская работа была очень интересна, и они до сих пор составляют костяк многих кафедр нашего факультета и факультета управления и региональной экономики.

– Сколько у нас сейчас экономических профилей?

Р.Е.Г.: До 2000 года, когда произошло разделение экономического факультета на два факультета – мировой экономики, финансов и менеджмента и региональной экономики, мы готовили специалистов по 7 специальностям. Затем на каждом новом самостоятельном факультете стало более чем по 5 специальностей и направлений. После введения бакалавриата экономики число специальностей на факульте-

те немного уменьшилось, так как бакалавриат «поглотил» специальность «экономическая теория». Нам очень жаль, что она исчезла. На мой взгляд, бакалавриат не дает возможности подготовить теоретика, его нужно готовить, как говорится, с детства и последовательно, чтобы человек был готов читать серьезную литературу по экономике, философии, изучать труды классиков, готовиться к научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Сейчас на факультете мировой экономики и финансов 4 специальности и бакалавриат экономики. Но эволюция идет, специальности появляются и закрываются в силу определенных причин. Несколько лет назад мы на факультете ввели диверсификацию подготовки бакалавров по различным профилям и оказались правы, так как основная линия бакалавриата будет развиваться за счет профилей.

– Вначале приглашали преподавателей из других вузов, а как пополнился состав за счет выпускников?

Р.Е.Г.: Очень сильно. Последние 10 лет происходит своеобразное самовоспроизводство кадров, каждый год несколько выпускников обязательно приходят на кафедры. Многие из них уже защитили кандидатские диссертации, готовят докторские, и сейчас это уже основная доля преподавателей, работающих на факультетских кафедрах. Но здесь возникает противоречие: мы стремимся к тому, чтобы они «остепенялись», но существуют лицензионные ограничения. На кафедре экономической теории и экономической политики уже был период 100%-й остепененности. Но выяснилось, что это не соответствует лицензионным показателям, нужно иметь только 60 % преподавателей с ученой степенью, а 40 % – без степени. Но если молодые люди выбирают вузовскую работу, они рано или поздно защищают диссертации, мы сами этому способствуем, а потом получается, что нам надо с ними расставаться только по причине, что они имеют степень. Это очень странная ситуация, которая, на мой взгляд, не поддается логике и вредит делу.

– Темпы развития Вашей специальности стремительные. Что было катализа-

тором: то ли общественная необходимость, то ли внутренний резерв был такой? Потому что так быстро вузовский процесс не происходит, ведь вуз – довольно консервативная структура, медленно движущаяся. Почему так быстро у нас все получилось?

Р.Е.Г.: Мне кажется, что здесь и один, и другой фактор сыграли свою роль. Потому что, с одной стороны, в среде, где развивается предпринимательство, возникла огромная потребность в экономических знаниях, она могла и способна была поглотить всех выпускников. Поэтому, если есть спрос, будет и предложение, будет и образовательный продукт или, точнее, услуга. Мы отреагировали на ситуацию правильно и своевременно, поняли, что хоть мы и университет, но будем и бухгалтеров готовить, и финансистов, потом открыли и университетские специальности – «Экономическую теорию», «Мировую экономику». Потом расширяли спектр программ по мере необходимости. Так, например, возникли идеи о подготовке специалистов по экономике природопользования, геоэкологии, так как природный фактор в производстве используется, а специалистов нет. Был спрос извне на выпускников, поэтому мы старались его удовлетворить.

Когда в 1993 году М.М. Загорулько назначил меня деканом экономического факультета и поставил задачу дальнейшего развития этого направления, то первым делом я обратилась за помощью к коллегам из Ростовского госуниверситета и из РИНХа, где ректором был В.С. Золотарев, ранее декан экономического факультета РГУ, где я училась. Они поделились опытом, помогли с учебно-методическими материалами и документами по организации учебного процесса. Дальше мы уже в ВолГУ разрабатывали новые учебные планы, не боялись экспериментировать и накапливали свой собственный опыт, который уже теперь другие вузы перенимают у нас.

Но самое главное, мне кажется, что Олег Васильевич создал на кафедре экономической теории костяк коллектива, который по сей день работает, многие стали уже заведующими кафедрами и профессорами – это Н.Н. Лебедева, Е.И. Иншакова, Г.В. Тимофеева. На факуль-

тете сложилась такая атмосфера, которая способствует созданию и подбору уже своих команд. Когда есть команда, то можно ставить высокие цели и устойчиво идти к их достижению. Я рада, что костяк команды первого периода сохранился и активно работает, в ряду названных коллег и наш уже ветеран Д.А. Овчаров. Приходится, конечно, сожалеть, что некоторые коллеги в силу жизненных обстоятельств покинули наш университет, но, к счастью, не разорвали с ним связь. Вот вам живой пример – присутствующая при нашей беседе Светлана Евгеньевна Резниченко.

Резниченко Светлана Евгеньевна: Позвольте добавить несколько слов к сказанному Еленой Геннадиевной. В начале 1990-х годов было сложное время в плане выживания преподавателей, пересмотра ценностей, выбора направлений в развитии экономической теории. И надо отдать должное, что кафедра экономической теории, во-первых, быстро реагировала на все мировые тенденции. Надо было отойти от политэкономии – перешли в рыночной экономике, очень быстро обнаружили, что только западные стандарты в образовании и полный отказ от политэкономии не годятся – начали экспериментировать в направлении симбиоза двух направлений. Очень плодотворно кафедра работала, когда был издан первый учебник в 1994 году. Идея создания опорного конспекта лекций (на тот момент времени ноу-хау) была великолепной и оказалась очень полезной при переходе к мультимедийным технологиям. Сейчас мы готовим слайды для мультимедийных лекций, а тогда студенты все это имели в доступной книжной форме.

Что еще мне понравилось? Так это командный дух на кафедре, когда решение различных задач осуществлялось всей командой: готовится к защите один человек на кафедре – все создают ему условия для работы над диссертацией и помогают. Поэтому на кафедре так быстро происходил рост кадров и защит в такие тяжелые времена. Если кто-то готовился к зарубежной стажировке – никакой зависти, потому что все знали, в следующий раз будет твой черед. Мы помогали друг другу и создавали условия для командного движения вперед.

Р.Е.Г.: Я полностью согласна с мнением Светланы Евгеньевны о том, что в команде

каждый из нас выигрывал. Мы, как экономисты, помним, что кооперация – великая сила. Но я хочу еще добавить, что, несмотря на коллективизм, никто никогда не препятствовал людям испытать себя на новом поприще. В начале 1990-х таким привлекательным видом деятельности стало предпринимательство. Для университета это был еще один трудный период, когда наших очень хороших преподавателей, таких как В.В. Тараканов, И.А. Резниченко, стал переманивать бизнес. Стало ясно, что экономисты могут и должны попробовать себя в предпринимательской деятельности. И случилось так, что кто-то уходил в предпринимательство из образовательной сферы, но многие вернулись, если не в штат, то работать по совместительству. Оказалось, что университет – это не только интересная работа, это образ жизни, а для многих из нас – целая жизнь. Но повторяю: всегда оставался костяк, несмотря ни на что. Например, лично мне было понятно, что я не смогу работать ни в какой другой сфере, кроме образования, более того, мне была необходима работа с людьми. Ценности определились, и на первом месте, конечно, преподавательская деятельность.

– Если бы была возможность начать все с самого начала, что бы Вы сделали по-другому?

Р.Е.Г.: Лично я выбрала бы все то же самое, потому что я до сих пор не вижу ни одной профессии, где я могла бы стать... Ой, разве только в артистки пошла, если бы умела петь и танцевать. А так я никогда никому не завидовала. Каждый год на вопрос выпускников о выборе работы, я предлагаю им попробовать стать преподавателем.

Р.С.Е.: Многие спрашивают, почему Олег Васильевич, Елена Геннадиевна – такие яркие личности – уехали из Ростова. Их привлекли те перспективы, которые предоставил Волгоградский университет, здесь всего можно было добиться за очень короткий срок, если у тебя было желание и потенциал.

– Светлана Евгеньевна, если бы Вы начинали все сначала, Вы бы из Волгоградского университета не уехали?

Р.С.Е.: Я не хотела уезжать, я до последнего сопротивлялась отъезду. Около двух с половиной лет муж уже работал в Ростове, а я по-прежнему цеплялась за возможность остаться в Волгоградском университете. И наш ребенок считает себя волгоградцем и очень гордится этим. Я окончила университет в Ростове, приехала в Волгоград и сразу приняла все: город, вуз, перспективы.

– *Но в Волгограде, в отличие от Ростова, нет такого своего «духа».*

Р.С.Е.: В Ростове была очень мощная научная школа. Но на сегодняшний день я бы хотела отметить, что не осталось тех достойных преемников, которые бы сохранили ту научную школу в том виде и с той популяризацией идей этой научной школы, которая была до 1980–1990-х годов. Волгоградский университет начинался с нуля, из разных регионов приезжали преподаватели, но сегодня все говорят – научная школа Иншакова. Это уже не отдельная теория, не отдельное направление, а это школа с учениками в разных сферах, отраслях, специальностях. Это дорогого стоит. Если на конференции выступает Олег Васильевич, съезжаются из многих регионов, все ждут от него каких-то концепций, которые здесь рождаются, и все приезжают послушать.

Р.Е.Г.: Мы стали узнаваемыми, я тоже это чувствую.

– *Чем отличается наш университет от тех, которые Вам довольно хорошо известны? Вы уже начали отвечать на этот вопрос.*

Р.Е.Г.: Мы несколько лет назад проводили заседание УМО по мировой экономике на базе нашего университета. К нам приехали представители более 30 вузов из разных городов, начиная от Дальнего Востока и заканчивая Калининградом. Было много гостей, мы готовились к их приему, как к свадьбе в доме, и старались показать все свои достижения. И каково же было удовлетворение и переполнявшее чувство гордости за наш университет, когда практически каждый сказал, что получил огромное удовольствие не только от организации заседания, но от того, что они рядом-

лись духом творческого подхода к образовательному процессу, что они увидели здесь людей науки. Мы об этом не думаем, мы просто работаем каждый день, делая добросовестно свое дело, издавая монографии, учебные пособия, готовя курсы, оборудуя аудитории, ремонтируя коридоры, но думаем о том, что еще надо сделать для нашего комфортного пребывания в университете в течение большей части нашей жизни. И наши гости это поняли, оценили. Вероятно, в некоторых вузах беспокоятся о другом. Может быть там больше зарплата, но страшно пройти по коридору, может быть в два раза больше студентов, но в аудиториях нет оборудования, преподаватели носятся из вуза в вуз, зарабатывая деньги, превратив преподавание в поденщину, как мы однажды определили этот процесс на Ученом совете университета. Но так же нельзя!

Р.С.Е.: Стратегия развития Южного федерального округа разрабатывалась на базе ВолГУ, это о чем-то говорит.

– *Этой стратегией воспользовались власть имущие?*

Р.Е.Г.: Думаю, что отчасти да, так как всегда нужны свежие идеи, интересные мысли, научно обоснованные концепции, четкие программы. И если власть обращается к ученым, то мы проводим мозговой штурм и предлагаем решения, которые зачастую не являются стандартными.

– *Сравнивая студентов первых наборов и нынешних, Вы видите большую разницу, Вас это огорчает или радует?*

Р.Е.Г.: Я бы не ответила однозначно: кое в чем огорчает, кое в чем радует. Отличия очень сильные, причем, по моим наблюдениям, они отчетливо проявляются каждые три года и являются волнообразным процессом: лучше – хуже. Но все-таки просматривается прогрессивный тренд развития, принципиальное отличие все-таки есть и в лучшую сторону. Первый набор у нас был небольшой – всего 50 человек, мы могли видеть каждого студента, работать с ними индивидуально. Нам было приятно, что они ориентированы на экономику, на ВолГУ: люди хотели поступить

только в этот вуз, они к этому готовились, пришли с достаточно сильной подготовкой по базовым предметам, прежде всего по математике и иностранному языку, и это уже было для нас, преподавателей, очень хорошо. В ту пору абитуриенты еще сдавали историю, естествознание, это тоже было очень важно для формирования их кругозора и экономического мышления. Нынешние ребята приходят со слабоватой базой, особенно после введения ЕГЭ. Кроме того, снизилась профессиональная ориентированность, много случайных людей. В базовых дисциплинах много пробелов в знаниях, и нам приходится выполнять функции, ранее нам не свойственные. В своих требованиях нам пришлось даже несколько снизить планку, иначе они просто не понимают лекционный материал. В кои веки у нас есть экономия стипендиального фонда, чего у нас никогда раньше не было. Раньше повышенные стипендии мы выдавали, «одажливая» стипендиальный фонд у других факультетов. Это как раз свидетельствует о том, что у студентов низкий уровень знаний, они не выполняют университетские требования, бывают задолженности... Это огорчает.

Что хорошего я могу сказать о наших сегодняшних любимых студентах? Они современные, мобильные, креативные, стараются совмещать учебу и работу, ездят на стажировку за границу, они стремятся к самореализации, и как можно быстрее. Реализовал, получилось – хорошо, это большой шаг вперед; не получилось – пойдем другой дорогой, они этого не боятся. И таких ребят очень много. Процентом 20–25 – это те, которые очень хотят учиться, они настоящие университетские студенты, они ориентированы на фундаментальную науку, стремятся поступать в аспирантуру, заниматься научными проектами. Они сами чего-то хотят, ездят на студенческие слеты, и главное – абсолютно добровольно, их никто не заставляет это делать. Были случаи, когда студент приходил ко мне со словами: «Я еду на Селигер, у меня проект, можно я его покажу и спрошу совета?» В былые времена никто не знал, что куда-то можно поехать, пока не заставишь, никто бы сам ничего такого не придумал. Сегодня в этом нет проблемы – они сами по себе очень творческие личности, отлично информированные и

технически подготовленные. Может быть, не всегда у нас хорошо танцуют и поют студенты, хотя есть и такие, и в КВН мы много лет не побеждали, не получается, но они в большинстве своем хорошо учатся и хотят работать, с 3-го курса переходят на индивидуальный график обучения. В былые времена этого не было, студенты были пассивными до самого диплома. Современные студенты готовы пробовать, искать, и это очень хорошо.

– Вы ведете семинары? Я на первом курсе веду семинар: отвечая на вопросы, первокурсники пытаются пересказать текст лекции или учебника, пытаюсь создать ситуацию, чтобы студент думал, ставлю вопрос по-другому, чтобы заставить подумать. И тут оказывается, что они не просто не хотят – не умеют. У ваших студентов есть такая проблема?

Р.Е.Г.: Я думаю, что это всеобщая проблема. То, что касается наших дисциплин, наверное, как и ваших, в лингвистике, экономисты должны уметь говорить, но, как правило, не могут. Пишут еще того хуже – не прочитаешь. Не знаю, надо ли об этом писать, но качество знаний снижается. Уже в школе они ориентированы на то, чтобы тесты кратко заполнять, мало пересказывают, никто их особенно и не слушает. И соответственно во время лекции моя шутка по поводу финансиста, титана и стойка не находит поддержки, потому что выясняется, что никто не знает, кто такой Т. Драйзер: мы такого не знаем, у нас такого в группе нет. Фильмы не смотрят, книги не читают, ни классику, ни современных авторов, иной раз приходится говорить: сходите в библиотеку, возьмите книгу такую-то и прочитайте, художественная литература полезна для развития вашего воображения. Какие были банкротства, какие были крахи, никто из них себе представить не может. Они выросли на компьютерных играх, с фильмами о ментах и бандитах.

– Можно поступить в университет и закончить его молча.

Р.Е.Г.: Да, с переходом на письменные экзамены. Я вспоминаю случай из моей пре-

подавательской практики, в ту пору еще молодого преподавателя, когда я 8 часов принимала экзамен у 8 студентов физиков. Они не хотели получать тройки и просили задавать вопросы еще и еще. В результате я кому-то из них поставила двойку, и он мне сказал: «Вы знаете, даже двойку мне приятно получить, потому что я понял за этот день, чего я не знаю». Для студента было очень важно поговорить с преподавателем, услышать его мнение. Сейчас, как декан, разбирая претензии студента о «несправедливой» оценке, часто сталкиваюсь с ситуацией, когда студент думает, что он «все написал», а преподаватель этого «не увидел». Выходит, что студент хотел бы получить оценку за объем текста ответа, а не за его содержание. Частенько приходится выступать в роли третейского судьи.

Р.С.Е.: Я считаю несправедливым ставить пятерку зубрилке, который знает текст закона, но не умеет его применить. Если сформулировать вопрос по-другому, он не ответит. А есть творческие люди с хорошей базой. Иногда студент не знает точного ответа на вопрос, но общий уровень его образования, логика мышления дают ему возможность ответить. Как не поставить хорошую оценку такому студенту, который соображает, схватывает на лету, мыслит?

Р.Е.Г.: Характерно то, что многие из тех, кого я называла «птица говорун», которая отличается умом и сообразительностью, учились на тройки, а занявшись малым бизнесом, вышли на уровень среднего, процветают, стали состоятельными людьми. Поэтому считаю, что подающих надежды студентов надо поддерживать. Но при системе письменных экзаменов или тестов не поговоришь и не дашь возможности раскрыться способностям студентов.

– Вашему экономическому профилю уже 20 лет, университету – 30. Как Вы думаете, это детский, юношеский или зрелый возраст?

Р.Е.Г.: Я думаю, что, наверное, зрелый возраст. Бывают молодые ранние, очень способные, прогрессивные. Может быть, нескромно так говорить, но экономический факультет в недрах университета с самого на-

чала был молодым, но подающим надежды. Если судить по основным результатам за 20 лет работы экономического профиля подготовки, то по уровню развития нашего научного и учебного потенциала это, несомненно, зрелый возраст. Что касается кадров, то средний возраст немного за 40 лет. В таком возрасте у людей еще много сил и желания делать, творить, общаться, они уже очень много знают, умеют, не имеют проблем с внедрением новых технологий и главное – еще любят студентов. Я думаю, что это хороший возраст. Хотелось бы посмотреть, что у нас будет еще лет через 30, надеюсь посмотреть.

– Вам снится университет?

Р.Е.Г.: Нет.

Р.С.Е.: А у меня был тяжелый период в 1997 году, когда я покинула Волгоградский университет и перешла в ростовский вуз, которому 70 лет, корни которого уходят к классическому университету, к Варшавскому университету. Мне в то время снился ВолГУ. И в жизни, работая в РИНХе, я часто говорила коллегам: «А вот в Волгограде так...», поэтому они меня воспринимают как представителя Волгоградского государственного университета и всегда сообщают: из твоего университета звонили, или кто-то приехал, или нужен отзыв на диссертацию. И всегда если нужно узнать что-то в других вузах, то меня просят узнать это именно в Волгоградском госуниверситете: что они думают, какие у них новинки и т. д.

Р.Е.Г.: Теперь они у нас перенимают опыт. Мы уже 6 лет как перешли на подготовку бакалавров экономики, а в Ростове только приступают.

– К счастью, со временем эмоциональная память человека грустные неприятные эпизоды стирает. Радостные, забавные, иногда стрессовые ситуации остаются на долгие годы.

Р.Е.Г.: Со мной забавные ситуации возникали каждый раз при назначениях на новые должности. Летом 1990 года М.М. Загорюлько вызвал меня и спрашивает: «Как тебе преподавателем работает?» Я рассказала, как это замечательно: в 10 часов утра лекцию за-

кончишь – и свободен, красота! Только и дела – читай книжки. А он и говорит: «Тогда назначаю тебя начальником планово-финансового отдела». «Так в университете же нет такого», – замечаю я. «Ну, так и создай его». А дальше крылатая фраза, что должность дают, а власть берут. Пришла в пустой кабинет 2-05А и стала создавать постепенно ПФО.

Но осенью 1993 года опять зовет Максим Матвеевич – деканом будешь (как в сказке), а я в слезы: во-первых, созданный отдел жаль оставлять, во-вторых, думала, что понижают в должности, мне в ту пору неважно было, что должности есть выборные или невыборные, что статус разный, в-третьих, подзревала, что опять заново что-то строить придется. Так и получилось...

Очень важным событием для меня стала поездка в Америку на стажировку в 1994 году. В стране кризис, инфляция, а я еду впервые за рубеж читать лекции на английском языке. Учитывая, что всегда имела проблемы с иностранным языком, мне пришлось освоить английский (мотивация была отличная!) и придумать лекционный курс, который можно было бы читать нашим «идеологическим врагам». Я подготовила авторский курс «Экономическая реформа в России», благо материал был на каждом шагу: приватизация, либерализация, инфляция и т. д. Выучила экономическую терминологию на английском языке, но по приезду в Мэнсфилд доктор Говард Тревис пригласил меня в ресторан и предложил сделать заказ, на что я ответила предложением поговорить о темпах инфляции и ВВП. В дальнейшем было уже существенно легче осваивать язык в англоязычной среде. Для меня это был большой шаг вперед в собственном развитии. После стажировки я еще очень долго считалась специалистом по экономической реформе в России и меня приглашали выступать с лекциями по этому вопросу, что до сих пор мне помогает при чтении курса макроэкономики. Кроме того, навык иностранного языка (я не говорю знания, так как не востребовавшие знания иностранного языка быстро забываются) остался, бывая за границей, я чувствую себя спокойно и не боюсь разговаривать. В отличие от тех, которые читают быстрее и лучше, но боятся говорить, мне не важно, что мои собеседники

поняли, главное, что я могу им рассказать. Но и 4 месяца жизни в Америке были большим событием, которое я периодически вспоминаю. Кроме того, это была моя первая дальняя и длительная поездка.

Конечно, большими событиями были крупные вехи в развитии нашего факультета. Я всегда воспринимаю их всей душой, радуюсь успехам и искренне огорчаюсь неудачам. В свой день рождения я не нуждаюсь в пафосе, а в юбилей факультета хочется, чтобы все увидели и узнали, какой он замечательный! Наверное, потому что вся моя душа на этом факультете.

Р.С.Е.: Мне кажется, что нельзя не заметить на факультете, начиная с первых дней его работы, отсутствие ярко выраженной дистанции между преподавателем и студентом. Студент в любой момент может прийти, в неформальной обстановке поговорить, выяснить все, что ему необходимо. А совместное проведение и участие преподавателей в студенческих мероприятиях? И когда студенты видят, что преподаватели искренне разделяют с ними радости и трудности, это создает крепкую основу тесных связей, которые сохраняются на протяжении многих лет после окончания вуза. Выпускники разлетаются по стране и за ее пределы, но они с радостью вспоминают преподавателя и могут оказать поддержку и помощь родной альма-матер, находясь в любой точке мира и занимая разные должности.

Р.Е.Г.: Да, конечно, я очень люблю студентов и радуюсь их успехам. Для меня важен каждый выпуск. Со слезами на глазах я всегда провожу зачисление абитуриентов, очень сентиментально отношусь к этому факту в их биографии, представляя, как люди сегодня будут счастливы – их дети поступили в Волгоградский госуниверситет. И когда вручаю дипломы, тоже частенько волнуюсь, особенно когда бывают любимые группы, и я даже сейчас готова всплакнуть, потому что я вспоминаю те эмоции, которые меня захлестывают. И студенты знают, что я могу отругать, покритиковать, поставить двойку по моему предмету, но у меня они могут найти совет, понимание и помощь. Я их уважаю и чувствую взаимное уважение, что для меня очень важно.

Какие еще важные вехи в моей жизни на факультете? Конечно, защита докторской диссертации. Мне кажется, что я реализовалась скорее как менеджер, как управляющий факультетом. Но последние 10 лет как преподаватель я руковожу аспирантами и очень полюбила этот непростой вид деятельности. Это обязывало меня доделать и свою собственную научную работу. Было очень трудно совмещать управление факультетом, учебную нагрузку, руководство аспирантами, научную работу и семью. И если бы Олег Васильевич меня не подстегивал это сделать и не было бы помощи со стороны кафедры, я бы никогда этого не сделала. Только благодаря коллективу и поддержке (методической и моральной) Олега Васильевича я себя заставила сесть и написать 350 страниц. Несколько лет шел процесс поиска материалов по проблемам рыночной инфраструктуры, написания и публикации статей, выступлений на конференциях, но диссертацию можно писать, только когда понимаешь, что хочешь сказать об объекте своего исследования. И во время очередной консультации в процессе обсуждения с О.В. Иншаковым спецкурса по методологии экономических исследований у нас появилась мысль совместить методологию и объект моего исследования. А дальше надо было только поработать и написать текст. Так 1 марта 2007 года произошло очень важное для меня событие – защита докторской диссертации, да еще в диссертационном совете нашего университета, где работают мои коллеги. Мне казалось, что легче было

бы защищаться там, где меня не знают, а в своих стенах не дай бог показаться хуже. Очень трудно выступать перед своими коллегами и друзьями в роли соискателя, тем более ученой степени! И тем приятнее было слышать положительные отзывы коллег о диссертации и защите. Защита стала большим событием для моей семьи, мама была очень рада, а дочь горда: «Я теперь всем скажу, что моя мама – профессор».

Для меня, конечно, большим событием стало рождение дочери. Это не относится к университетской жизни, но повлияло на тот факт, что с этого момента я стала считать себя волгоградкой. До рождения Насти, 10 лет назад, я была еще между Ростовом и Волгоградом.

Что еще? Когда мы издали первую книгу по экономической теории в 1994–1995 годах и переиздали ее в 1997 году. Это можно было сделать только в команде. И достижения нашей университетской команды всегда нас радуют, вызывая чувство гордости и уверенности.

– Благодарю Вас, думаю, читатели этого интервью не усомнятся в том, что в нашем университете работают по-настоящему счастливые люди. И даже те, кому посчастливилось хоть непродолжительное время принимать участие в его становлении, считают это подарком судьбы.

Беседовал Ростислав Ковалевский